ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.1

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Агibalова Е.Н., Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация, *agibalovaen76@mail.ru*

В статье затронута проблема использования понятия справедливости по отношению к принципам гражданского права, рассматриваются перспективы применения принципа справедливости в гражданском праве. Необходимость анализа обозначенной темы определяется тем, что проблема справедливости является одной из дискуссионных проблем гражданского права, непосредственно связанных с его социальным содержанием. Ее решение осложняется отсутствием в современной доктрине права единой концепции справедливости, а также наличием разных подходов применительно к существованию самого принципа справедливости в гражданском праве. В цивилистической науке пока не являются достаточно изученными и окончательно решенными вопросы о месте, роли и значении принципа справедливости в системе принципов российского гражданского права. В статье выявлены особенности закрепления данного принципа в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, содержание понятия «принцип справедливости в гражданском праве», значение принципа справедливости в гражданско-правовом регулировании общественных отношений и его роль в судебной практике по гражданским делам. Определяющим методом исследования при достижении этих результатов выступил системный анализ категории «справедливость». Использовался также общенаучный диалектический метод познания, частнонаучные методы (формально-юридический, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования) и эмпирические методы (сравнение, описание, интерпретация). В заключение автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления справедливости в качестве основного начала гражданского законодательства в целях повышения эффективности гражданско-правового регулирования общественных отношений. Сформулированные автором результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе преподавания дисциплины «Гражданское право», в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также послужить базой для дальнейших научных исследований принципов гражданского права и других проблем теории гражданского права.

Ключевые слова: справедливость, гражданское право, принципы права, общеправовые принципы, межотраслевые принципы, отраслевые принципы, принципы гражданского права, система принципов права, принцип справедливости, основные начала, гражданское законодательство, гражданско-правовое регулирование.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-65-76

UDC 347.1

THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN CIVIL LAW

Agibalova E.N., Volgograd Institute of management – branch of Ranepa, Volgograd, Russian Federation, *agibalovaen76@mail.ru*

The article touches upon the problem of using the concept of justice in relation to the principles of civil law, discusses the prospects of applying the principle of justice in civil law. The need to analyze the designated topic is determined by the fact that the problem of justice is one of the controversial problems of civil law, directly related to its social content. Its solution is complicated by the lack of a unified concept of justice in the modern doctrine of law, as well as by the existence of different approaches to the existence of the principle of justice in civil law. The questions of the place, role and importance of the principle of justice in the system of principles of Russian civil law are not yet sufficiently studied and finally resolved in the civil science. The article reveals the features of the consolidation of this principle in the norms of the Civil code of the Russian Federation, the content of the concept of «the principle of justice in civil law», the importance of the principle of justice in civil law regulation of public relations and its role in judicial practice in civil cases. The defining method of research in achieving these results was a systematic analysis of the category of «justice». General scientific dialectical method of

cognition, private scientific methods (formal-legal, method of interpretation of legal norms, method of legal modeling) and empirical methods (comparison, description, interpretation) were also used. In conclusion, the author comes to the conclusion about the need for legislative consolidation of justice as the main principle of civil law in order to improve the efficiency of civil law regulation of social relations. The results of the research formulated by the author can be used in the process of teaching the discipline «Civil law», in law-making and law enforcement activities, as well as serve as a basis for further research of the principles of civil law and other problems of the theory of civil law.

Key words: justice, civil law, principles of law, general legal principles, inter-sectoral principles, sectoral principles, principles of civil law, the system of principles of law, the principle of justice, the basic principles, civil law, civil law regulation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-30-2-65-76

Актуальность темы обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, о справедливости сегодня говорят много и часто, применительно ко всем сферам человеческого бытия, и сфера правового регулирования не является исключением [1, с. 82]. Вопрос справедливости и ее практического воплощения многократно поднимался в выступлениях Президента Российской Федерации, в том числе в рамках его посланий Федеральному Собранию [1, с. 82; 2; 3; 4]. Во-вторых, проблема справедливости является одной из важных и дискуссионных проблем гражданского права, непосредственно связанных с его социальным содержанием. Ее решение осложняется, прежде всего, отсутствием в современной доктрине единой концепции справедливости в праве, а также наличием разных подходов применительно к существованию самого принципа справедливости в гражданском праве [5, с. 17]. В-третьих, вызывает повышенный интерес процесс реализации принципа справедливости как общего принципа права в гражданском праве, как одной из крупнейших отраслей права, а также механизм внедрения принципа справедливости в отраслевое гражданское законодательство, в частности в Гражданский кодекс Российской Федерации [6, с. 5].

Проблема принципов гражданского права не является новой и малоизученной. Данный объект постоянно находится в центре научных дискуссий. При этом перечень вопросов, которые ученые обсуждают применительно к принципам гражданского права, обширен: понятие, сущность основных начал, их перечень, содержание отдельных принципов, возможность существования непоименованных в законодательстве принципов и многие другие [7]. Достаточно часто объектом изучения становятся и отдельные принципы гражданского права [8, с. 54]. Много раз в научных исследованиях поднималась и проблема систематизации принципов гражданского права. Сложность ответа на этот вопрос вызвана недостаточной определенностью термина «система», отсутствием единогласия относительно перечня основных начал гражданского права, существованием различных классификаций принципов, предложенных в цивилистической науке, отсутствием единой методики их выявления [8, с. 56]. Вместе с тем, вопросы о месте, роли и значении принципа справедливости в системе

принципов российского гражданского права пока не являются достаточно изученными и окончательно решенными в цивилистической науке.

О справедливости как общем принципе права пишут представители общетеоретической правовой науки [9; 10; 11]. Следует отметить, что в большинстве случаев, когда исследователи говорят о справедливости, речь идет о глобальном общеправовом принципе, который лежит в основе юридической ответственности любой отраслевой принадлежности [12; 13, с. 27], либо справедливость рассматривается как одно из начал судопроизводства, что в большей степени связывается со сферой публично-правового регулирования [1, с. 80].

Принцип справедливости в рамках гражданско-правового регулирования стал предметом самостоятельного изучения в диссертационных исследованиях ряда авторов [6; 14; 15], некоторые из которых приходят к выводу о том, что справедливость является не только принципом гражданского права, но и его началом, базой, «объективным фактором, предопределившим возникновение и формирование гражданского права» [14, с. 6].

Однако в основном рассмотрение проблем принципа справедливости в гражданском праве носит фрагментарный характер в научных статьях периодических изданий [1; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Кроме того, следует отметить, что в условиях господствующего в России позитивного правопонимания справедливость часто вообще отделяют от права, относя ее к нравственно-этической сфере. Вместе с тем, необходимость укрепления нравственных начал гражданско-правового регулирования отмечена в п. 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [22].

Роль в законодательстве оценочных понятий, имеющих нравственно-этическое содержание, исследовалась учеными в области общей теории права [23]. В цивилистике изучение проблемы соотношения норм нравственности и гражданско-правовых норм началось сравнительно недавно. Однако учеными уже подверглось изучению содержание некоторых нравственно-правовых принципов гражданского права [24; 25].

Таким образом, научные разработки, посвященные проблеме принципа справедливости в гражданском праве, появились относительно не-

давно, поэтому в настоящее время эта проблема все еще требует глубоких научных исследований и разработок с учетом динамично меняющегося и весьма объемного гражданского законодательства [6, с. 10]. Представляется, что в современном гражданском праве недостаточно выявлено цивилистическое понимание справедливости, не раскрыты в полной мере критерии и функции принципа справедливости, не вполне обосновано значение данного принципа для отрасли гражданского права.

Вместе с тем, всестороннее доктринальное исследование и законодательное признание справедливости принципом гражданского права будет способствовать его более последовательной реализации в основных гражданско-правовых институтах, а также в практической деятельности и в нормотворческом процессе [14, с. 3].

В юридической науке является устоявшимся, что принципы права – «это основные и наиболее общие положения, которые определяют сущность и назначение права и служат его фундаментом. Принципы права должны быть общепризнаны, поэтому они, как правило, получают закрепление в действующем законодательстве» [5, с. 18]. Само понятие «принцип» происходит от латинского термина «*principium*», означавшего «начало» или «основу» [26, с. 618; 27, с. 18].

В теории предложено множество классификаций принципов права. Однако наибольшее распространение в российской правовой науке получила классификация юридических принципов по сфере (уровню) действия в зависимости от того, распространяется ли сфера их действия на всю систему права, на несколько отраслей или же на отдельную отрасль права [28, с. 284]. По этому классификационному критерию в современной теории государства и права принято делить принципы права на общеправовые (общие, основные), межотраслевые и отраслевые [5, с. 18].

Таким образом, принципы любой отрасли права, в том числе гражданского права, выступают в качестве его основных начал. Как отмечают Е.В. Вавилин и А.А. Волос, «термин «принципы гражданского права»... следует понимать как основополагающие нормативно-руководящие начала, которые характеризуют гражданское законодательство, выражают фундаментальные тенденции в его развитии» [8, с. 55].

Вместе с тем, по справедливому утверждению А.Л. Захарова, принципы права составляют не простую совокупность, или «набор». Автор пишет: «Значение каждого принципа права обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы принципов. Система принципов предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации» [29, с. 10]. Хотя следует признать, что в настоящее время теоретиками окончательно не выработано понятие «система принципов права», что, по мнению А.Л. Захарова, которое мы разделяем, является пробелом юридической науки [29, с. 10].

Однако изучение принципов гражданского права именно в качестве системы имеет важное правоприменительное назначение. Так, Верховный Суд РФ указал [30], что положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ [31]. Таким образом, как обоснованно констатируют Е.В. Вавилин и А.А. Волос, «согласно позиции Верховного Суда РФ, принципы должны применяться в системе, причем правильное понимание норм гражданского права возможно лишь в их взаимосвязи именно с самой системой принципов, а не с отдельными началами гражданского законодательства. Только так можно предложить правильное толкование норм гражданского права. То есть принципы гражданского права применяются судами чаще всего не по отдельности, а в качестве целостной системы» [8, с. 56].

На наш взгляд, в Российской Федерации сложилась определенная система принципов гражданского права. Данная система представляет собой не просто перечень основных начал, а их определенную иерархию. Е.В. Вавилин и А.А. Волос отмечают, что «эта система подразумевает наличие взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые существуют не сами по себе, а в определенном единстве, дополняя и развивая друг друга» [8, с. 58].

Исходя из толкования норм пунктов 1, 2 и 5 ст. 1 ГК РФ в современной отечественной литературе, прежде всего учебной, принято выделять, как минимум, шесть принципов гражданского права: принцип равенства участников гражданско-правовых отношений, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории РФ, принцип диспозитивности (дозволительной направленности гражданско-правового регулирования) [32, с. 34].

Вместе с тем, в п. 3 ст. 1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ [33] теперь прямо урегулировано, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Это позволяет говорить о включении законодателем в систему принципов гражданского права еще одного принципа – принципа добросовестности [18, с. 98]. В частности, в Пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в ГК РФ [34] неоднократно отмечалось, что в ст. 1 ГК РФ закрепляется принцип добросовестности.

Принцип справедливости в ст. 1 ГК РФ не упоминается. По мнению А.Г. Чернявского, из это-

го следует, что данный принцип необходимо отнести «к числу общеправовых принципов, согласиться с тем, что справедливость как категория относится к праву в целом, а не к его отдельным отраслям, имеет фундаментальное значение» [5, с. 19]. По мнению ряда авторов, фактически отсутствуют сомнения в том, что справедливость является сегодня принципом права как такового [1, с. 82; 9].

С.Б. Цветков отмечает, что справедливость сформулирована в качестве конституционного принципа в правовых позициях Конституционного Суда РФ и научной литературе, «то есть налицо официальное и доктринальное толкование текста Основного закона, но не закрепление этого положения в качестве принципа в законодательстве» [35, с. 256]. «Поэтому, строго говоря, в этой ситуации можно анализировать справедливость... не как отраслевой принцип, а как актуальную проблему законоприменения» [35, с. 257].

Однако многие современные исследователи включают в систему принципов гражданского права принцип справедливости. Так, Е.В. Вавилин и А.А. Волос в перечне принципов гражданского права России выделяют принцип справедливости в числе одного из первых, без каких-либо пояснений [8, с. 58].

Напротив, С.А. Иванова предложила следующее интересное обоснование наличия принципа справедливости в гражданском праве: «Основные начала гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) являются основными элементами принципа справедливости в гражданском праве. Соответственно нарушение (неприменение или неправильное применение к конкретным гражданско-правовым отношениям) хотя бы одного из основных начал гражданского законодательства ведет к несоблюдению принципа справедливости в гражданском праве» [6, с. 17].

Аналогичным образом Б.М. Гонгало и Н.А. Новикова утверждают, что «справедливость, будучи общеправовым принципом, одновременно является и принципом частного права, который находит отражение в частноправовых нормах через другие принципы и положения законодательства». По мнению авторов, принцип справедливости в гражданском законодательстве воплощается в принципах равенства, соразмерности, эквивалентности гражданского оборота. «Справедливость не просто подразумеваемая частноправовая декларация, а реально действующий и отражающийся в правоприменении принцип регулирования частноправовых отношений». Авторы обращают внимание на то, что «требования справедливости так или иначе можно найти в различных сферах действия норм частного права» [1, с. 82, 86].

Действительно, анализ других норм ГК РФ, помимо ст. 1, позволяет сделать вывод о том, что о справедливости в нем все-таки говорится, в том числе как о принципе. Например, о справедливости как «требовании» речь идет в ст. 6 ГК РФ: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя

из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». В ст. 308.3 ГК РФ (введена Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ [36]) и ст. 393 ГК РФ (соответствующий пункт 5 также введен Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ [36]) упоминается о принципе справедливости. При этом принцип справедливости разграничивается с принципом соразмерности, хотя в ст. 451 ГК РФ упоминается справедливое распределение, которое по смыслу нормы охватывает и соразмерность. В ст. 65.2 ГК РФ (введена Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ [37]) используется понятие справедливой компенсации, определение которой отнесено к усмотрению суда. Подобным образом ст. 1101 ГК РФ [38] обязывает суд учитывать требование справедливости при определении размера компенсации морального вреда, а ст. 1252 ГК РФ [39] – при определении размера компенсации за нарушение исключительного права.

Кроме того, А.Г. Чернявский отмечает следующую важную деталь: название ст. 1 ГК РФ – «Основные начала гражданского законодательства»; ни в названии, ни в тексте ст. 1 ГК РФ законодатель не использует понятие «принципы». По мнению автора, так как в ст. 1 ГК РФ не употребляется понятие «принципы», то «логично считать принципами и «основные начала» гражданского права, и его «требования». При таких обстоятельствах автор считает возможным дополнить список принципов гражданского права принципом справедливости. В конечном итоге, автор предлагает «рассматривать принцип справедливости в двух ипостасях – как общеправовой принцип и как принцип гражданского права» [5, с. 19]. Такая точка зрения аргументирована и другими исследователями [1; 6; 40, с. 132; 41; 14], и мы находим ее убедительной.

В этой связи, признавая важность и значимость закрепления в качестве принципа гражданского права, а точнее, основного начала гражданского законодательства категории «добросовестность», полагаем, что этого в полной мере заслуживает и категория «справедливость», отсутствие указания на которую в ст. 1 ГК РФ представляется нам неоправданным [18, с. 99].

Вместе с тем, в современном гражданском праве добросовестность и справедливость нередко отождествляют: рассуждения об одной из названных категорий зачастую перемежаются с анализом другой [21; 42]. Так, А.Г. Карапетов, выступая на конференции с докладом на тему: «Принцип добросовестности», вынес на обсуждение следующий провокационный тезис: «добросовестность – это соответствие поведения этическим стандартам поведения, которые кажутся суду адекватными; а недобросовестность – нарушение таких стандартов. По сути, это стандарт поведения, не предписанный в конкретных законодательных предписаниях, а определяемый ретроспективно судом. Я бы назвал этот стандарт просто справедливостью. Лучше

иметь один трудно определимый термин, чем два...»^{*}. В своем выступлении А.Г. Карапетов несколько раз подчеркнул, что «добросовестность – это просто справедливость», «добросовестность равно справедливость».

Напротив, П.В. Крашенинников на заседании экспертной группы «Справедливость в частном праве», рассуждая о категории «справедливость», выразил мнение о том, что в настоящее время гражданское право нуждается в четком определении принципа добросовестности, и нет необходимости отдельно выделять принцип справедливости^{**}.

П.М. Филиппов считает, что «справедливость является существенным элементом (составляющей) добросовестности. Несправедливой добросовестности не может быть по определению» [21, с. 160].

Не вдаваясь в рамках настоящей публикации в дискуссию о соотношении понятий «добросовестность» и «справедливость» отметим, что в российской гражданско-правовой доктрине уже предприняты попытки разграничения указанных понятий, анализ которых позволяет нам в общем виде сделать вывод о том, что добросовестность является морально-нравственным принципом [18, с. 104; 43; 44, с. 11, 24-25; 45, с. 8; 46, с. 11-12; 47, с. 25], а справедливость тяготеет к категории «этика», имеет этический характер [18, с. 104; 15, с. 28 и след.; 48; 49].

Вместе с тем, в части трактовки самого понятия справедливости, а также соответствующего принципа в юридической науке, в том числе среди российских цивилистов, отсутствует единство взглядов [18, с. 103; 50, с. 80].

В словарях русского языка справедливость определяется через категории истины, добра, соразмерности, беспристрастности и равенства. Термин означает соответствие человеческих отношений, законов, предписаний морально-этическим, правовым и т.п. нормам, требованиям [51, с. 124; 52, с. 1992; 53, с. 200-201, 231].

Президент РФ в послании Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. отметил, что справедливость – многогранное явление, вбирающее в себя такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение, предполагающее предоставление и гарантирование широких и парных возможностей для само-

реализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих и гражданских инициатив [1, с. 82, 86; 4].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что авторы научных статей, в которых исследуются проблемы принципа справедливости в гражданском праве, как правило, не предлагают формулировок определений понятий «справедливость», «принцип справедливости в гражданском праве». Лишь иногда встречаются исключения в отношении определения понятия справедливости. Так, Д.А. Петров считает, что справедливость – это своего рода «критерий, означающий наличие равных возможностей для участия в гражданском обороте» [54].

Вместе с тем, авторские определения понятия «принцип справедливости в гражданском праве» предложены на уровне диссертационных исследований. Так, по мнению С.А. Ивановой, «принцип справедливости в гражданском праве представляет собой некое свойство гражданского права как частного права, основанное на началах равенства сторон, имущественной самостоятельности и автономии воли» [6, с. 17, 30].

Д.Е. Богданов стоит на такой точке зрения: «Принцип справедливости в гражданском праве – это признанные законом, судебной практикой, обычаем сложившиеся в определенных исторических условиях и в определенное время представления общества о справедливости при распределении прав и обязанностей участников отношений; их осуществлении и защите; установлении приоритетов и неблагоприятных последствий; определении ответственных лиц, условий и мер ответственности и др.» [15, с. 31].

На наш взгляд, наиболее убедительную, хотя и несколько емкую формулировку предложила А.Ю. Аракелян, которая пишет: «Принцип справедливости представляет собой нормативно-закрепленную идею, в соответствии с которой гражданско-правовое регулирование должно обеспечивать: 1) баланс частных и публичных интересов, а также конкурирующих интересов частных субъектов, 2) возможность реализации гражданских прав и обязанностей в соответствии с подлинным волеизъявлением участников гражданских правоотношений, 3) учет особенностей конкретной ситуации, а при обмене материальными благами – их равноценность. При оценке гражданско-правовых явлений с точки зрения справедливости необходимо также исходить из существующих в данный исторический период представлений о нравственно-должном» [14, с. 7].

Таким образом, так как справедливость как отраслевой принцип гражданского законодательства текстуально не закреплен в отдельной статье ГК РФ, теоретики его устанавливают путем толкования норм, содержащихся в различных статьях ГК РФ. «Конечно, трактовка его содержания отражает объективно сложившиеся закономерности развития общества, состояние экономики, вытекает из содержания социально-экономической политики гос-

^{*} Выступление А.Г. Карапетова на научно-практической конференции Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации «Обязательственное право: классические вопросы и новые вызовы» (г. Москва, 29 августа 2018 г.). Свои возражения против отождествления принципа добросовестности с принципом справедливости докладчику выразили А.М. Ширвиндт и С.В. Сарбаш.

^{**} Выступление П.В. Крашенинникова на заседании экспертной группы «Справедливость в частном праве» в рамках XII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Право и справедливость: глобальные вызовы» (г. Екатеринбург, 13-14 сентября 2018 г.).

ударства» [35, с. 260]. Поэтому, по нашему мнению, определение данного понятия всегда будет нуждаться в переосмыслении.

Однако мы присоединяемся к мнению ряда авторов о том, что назрела необходимость в законодательном закреплении принципа справедливости с целью обеспечения возможности прямого действия справедливости при регулировании гражданско-правовых отношений [1, с. 86; 6, с. 38; 18, с. 98, 100, 106; 35, с. 255, 261]. Интересно, что зарубежные авторы довольно давно выдвинули идею о необходимости закрепления справедливости в качестве поименованного принципа частного права, так как это, по их мнению, позволит обеспечить реализацию справедливости, а также закрепить обязанность сторон частноправового отношения учитывать интересы друг друга [1, с. 86; 55, с. 328; 56, с. 59]. В ряде государств справедливость уже получила закрепление в числе основных начал (принципов) гражданского законодательства [18, с. 106]. Так, в ст. 3 Гражданского кодекса Украины [57] к общим основам (принципам) гражданского законодательства отнесены справедливость, добросовестность и разумность. В ст. 4 Общих положений гражданского права КНР [58], помещенной в раздел 1 «Основные принципы», установлено, что «в гражданской деятельности необходимо следовать принципам добровольности, справедливости, эквивалентной компенсации, искреннего доверия».

Считаем, что целесообразно и своевременно указать справедливость в качестве одного из начал гражданского законодательства, например, путем дополнения ст. 1 ГК РФ. Так, С.А. Иванова предложила заслуживающую внимания новую редакцию п. 1 ст. 1 ГК РФ: «Гражданское законодательство основывается на соблюдении справедливости, выражающейся, в том числе, в признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [6, с. 39].

Что касается значения принципа справедливости в гражданском праве, то мы склонны развивать тезис А.Г. Чернявского о том, что «гражданское право по своей сущности направлено на восстановление справедливости в имущественных и личных неимущественных отношениях, и в этом проявляется его социальная сущность» [5, с. 17]. Следует согласиться с автором в том, что «принцип справедливости в гражданском праве должен определять сущность нормативного регулирования частноправовых отношений» [5, с. 21]. С.Б. Цветков отмечает, что «категория справедливости имманентна нормальному гражданскому обороту, так как в его рамках экономический закон стоимости требует эквивалентного обмена продуктом» [35, с. 257].

В рамках нашего исследования отметим также, что, по убеждению С.А. Ивановой, «иссле-

дование принципа справедливости в гражданском праве России невозможно проводить без анализа применения... этого принципа в современной судебной практике по гражданским делам». Автором выявлено, что «за последние несколько лет реформирования судебной системы, осуществляемого в рамках правовой реформы в России, выработалась достаточно стабильная практика обращения высшей судебной инстанции к понятию «справедливость», что... свидетельствует о возрастании значимости этого понятия в правоприменительной деятельности. Использование Верховным Судом РФ понятия «справедливость» при вынесении судебных постановлений является позитивным примером для судов нижестоящих инстанций, которые, ориентируясь на практику высшей инстанции, все чаще при принятии судебных решений и определений используют принцип справедливости» [40, с. 373; 59, с. 159, 172].

А.Г. Чернявский по этому поводу пишет: «Справедливость в применении норм гражданского права может рассматриваться, с одной стороны, как равный подход в решении дел, с другой стороны, как индивидуальный подход, учет конкретных обстоятельств» [5, с. 20]. Так, Верховный Суд РФ выявил случаи необоснованного занижения судами размера компенсации морального вреда, невыполнения требований разумности и справедливости в делах о защите чести и достоинства, деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц, рассмотренных судами России [60].

Разъясняя некоторые вопросы применения законодательства о транспортных перевозках, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что «если пассажир не объявил ценность багажа при передаче перевозчику и отсутствует возможность точно доказать его действительную (документальную) стоимость, суд не вправе отказать в удовлетворении требования пассажира о возмещении убытков, причиненных утратой или недостачей багажа, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности... В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства» [61].

К принципу справедливости не раз обращался в своих правовых позициях и Конституционный Суд РФ [62; 63].

Вместе с тем, В.А. Вайпан пришел к выводу о том, что «анализ судебных актов показывает бесконечное количество пониманий справедливости, используемых судьями при вынесении решений, а также значительный субъективизм при оценке тех или иных обстоятельств дел через призму справедливости. Представляется, что судьи иногда используют этот термин лишь для усиления значимости своего решения, а употребление этой категории не несет никакой смысловой нагрузки» [20]. Автор также отмечает, что «индивидуальный вы-

вод о справедливости или несправедливости участников правоотношений должен сделать судья..., рассматривающий... дело. Это влечет за собой расширение сферы судейского... усмотрения, что в условиях российской правовой действительности с неизбежностью порождает ошибки, произвол, отрицательно влияет на экономическое развитие и, соответственно, на повышение благосостояния граждан. В итоге стремление обеспечить справедливость в правоприменении с помощью ориентации на высокие идеалы может привести к еще большей несправедливости» [20]. Автор сетует: «К сожалению, за скобками остаются и многочисленные отрицательные примеры судейского произвола, основанного на судейском усмотрении в практике на местах. И к такому активному судейскому усмотрению суды «подталкивает» именно Верховный Суд РФ» [20].

Таким образом, нельзя не отметить, что применение судами принципа справедливости способствует достижению полезных общественных целей, однако оно же и создает угрозу внесения в судебную систему субъективизма, что в свою очередь недопустимо [64, с. 138].

Кроме того, нельзя не обратить внимание на существующую процессуальную проблему, выявленную П.М. Филипповым, которая заключается в том, что в настоящее время такое обстоятельство, как несправедливое судебное разбирательство, может и вправе устанавливать только Верховный Суд РФ, а апелляционная и кассационная инстанции этого не могут, так как в процессуальном законе это основание для апелляции и кассации не прописано. Закрепление права устанавливать несправедливость судебного разбирательства за высшей судебной инстанцией страны, по мнению автора, служит одной из причин судебной волокиты [21, с. 160]. Автор подвергает обоснованной критике сложившийся порядок, согласно которому добиться справедливости по действующему законодательству можно только в Верховном Суде РФ.

Подводя итоги исследования, можно констатировать получение следующих научных результатов.

Допустимо утверждать, что в Российской Федерации сложилась система принципов гражданского права. Данная система представляет собой не просто перечень основных начал гражданского законодательства, закрепленных в ст. 1 ГК РФ, а их определенную иерархию. Многие современные исследователи включают в систему принципов гражданского права принцип справедливости, несмотря на то, что справедливость в ст. 1 ГК РФ не упоминается, но о ней все же говорится в некоторых других статьях ГК РФ. Тем не менее, вопросы о месте, роли и значении принципа справедливости в системе принципов российского

гражданского права пока не являются достаточно изученными и окончательно решенными в цивилистической науке.

В теории гражданского права нет однозначного и единого определения понятия справедливости, а также соответствующего принципа. Так как справедливость как отраслевой принцип гражданского права текстуально не закреплен в отдельной статье ГК РФ, теоретики определяют его понятие путем толкования норм, содержащихся в различных статьях ГК РФ. При этом трактовка его содержания отражает объективно сложившиеся закономерности развития общества, состояние экономики, вытекает из содержания социально-экономической политики государства, из существующих в данный исторический период представлений общества о справедливости. Поэтому определение понятия «принцип справедливости в гражданском праве» всегда будет нуждаться в переосмыслении.

Существует необходимость законодательного закрепления принципа справедливости с целью обеспечения возможности прямого действия справедливости при регулировании гражданско-правовых отношений. Целесообразно указать справедливость в качестве одного из начал гражданского законодательства в ст. 1 ГК РФ.

Значение принципа справедливости для отрасли гражданского права состоит в том, что он должен определять сущность нормативного регулирования гражданско-правовых отношений. Гражданское право по своей сущности направлено на восстановление справедливости в имущественных и личных неимущественных отношениях, в этом проявляется его социальная сущность.

Отсутствие концептуального определения справедливости не мешает законодателю активно использовать данную категорию в гражданском законодательстве, а Верховному Суду РФ и Конституционному Суду РФ апеллировать к ней в судебных постановлениях. Безусловно, применение судами принципа справедливости способствует достижению полезных общественных целей, однако требует решения проблема возможного и при этом нежелательного внесения субъективизма в существующую судебную систему.

Таким образом, научное исследование, законодательное закрепление и практическое использование категории справедливости в качестве принципа гражданского права будет способствовать его более последовательной реализации в основных гражданско-правовых институтах, а также в практической деятельности и в нормотворческом процессе в целях повышения эффективности гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Литература

1. Гонгало Б.М., Новикова Н.А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 79–90.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Рос. газ. 2019. 21 февраля. № 38.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Рос. газ. 2018. 1 марта. № 46.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2-8 декабря. № 45.
5. *Чернявский А.Г.* Современные подходы к пониманию социальных оснований права // Образование и право. 2017. № 5. С. 13–22.
6. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.
7. *Рыженков А.Я.* Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
8. *Вавилин Е.В., Волос А.А.* Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 1. С. 53–73.
9. *Бреднева В.С.* Справедливость как принцип права и основа юридической деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 3–6.
10. *Хайруллоев Ф.С.* Принцип справедливости в мусульманском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
11. *Вязов А.Л.* Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 155 с.
12. *Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В.* Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 71–87.
13. *Бандо М.В.* Об основаниях возникновения прав членов семьи нанимателей специализированных жилых помещений // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 24–27.
14. *Аракелян А.Ю.* Справедливость в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 26 с.
15. *Богданов Д.Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 56 с.
16. *Богданов Д.Е.* Влияние принципа справедливости на эволюцию учения о причинности в деликтной ответственности // Адвокат. 2012. № 7. С. 5–15.
17. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3–4. С. 140–148.
18. *Виниченко Ю.В.* Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3 (25). С. 98–115.
19. *Гаджиев Г.А.* Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия. 2017. № 4. С. 67–87.
20. *Вайпан В.А.* Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22–28.
21. *Филиппов П.М.* Добросовестность и справедливость в праве гражданском и в праве процессуальном // Актуальные проблемы частного и публичного права [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27 октября 2017 г. / редкол. А.Н. Садков, П.М. Филиппов, Н.В. Котельников, К.А. Ефремов. Вып. 10. Электрон. дан. (4.31 Мб). Волгоград: ВА МВД России, 2018. С. 157–161.
22. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
23. *Ряпина А.С.* Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 200 с.
24. *Кондратюк Д.Л.* Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 170 с.
25. *Малофеев А.О.* Проблемы реализации нравственно-этических категорий в нормах частного права // Законодательство и экономика. 2015. № 7. С. 37–40.
26. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. 846 с.
27. *Гандарова Л.Б.* Принципы обычного права ингушей // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 27. 2018. № 3. С. 18–21.
28. *Рыженков А.Я.* О классификации принципов градостроительного права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 3 (44). С. 282–287.
29. *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 31 с.
30. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, п. 1 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 3 авг. 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
32. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011. 463 с.
33. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ: в ред. от 4 марта 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7627.
34. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. *Цветков С.Б.* Ограничение прав участников конкурсных отношений в российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве): цели, проблемы справедливости и соразмерности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 255–262.
36. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10, ст. 1412.
37. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19, ст. 2304.
38. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. от 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
39. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: в ред. от 23 мая 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.
40. *Иванова С.А.* Принцип социальной справедливости в гражданском праве России. М., 2005.
41. *Иванова С.А.* Справедливость, право, закон: к вопросу о соотношении понятий // Правовая инициатива. 2013. № 8.
42. *Беседкина Н.И.* Разумность, добросовестность и справедливость в системе оценочных категорий частного права // Образование и право. 2016. № 2. С. 98–105.
43. *Белов В.А.* К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. М.: Волтерс Клувер, 2006. 96 с.
44. *Богданова Е.Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.
45. *Василенко Е.В.* Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 27 с.
46. *Попова А.В.* Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран-членов Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.
47. *Татарников А.В.* Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 30 с.
48. *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012. 452 с.
49. *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. 453 с.
50. *Дерюгина С.Р.* Справедливость как принцип права и основа формирования правомерного поведения // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 79–83.
51. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. Т. 4. 564 с.
52. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Рус. яз., 1990. 2123 с.
53. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1981. 794 с.
54. *Петров Д.А.* Требования добросовестности, разумности и справедливости как признаки недобросовестной конкуренции // Юрист. 2016. № 1. С. 32–37.
55. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Сравнительное частное право: в 2 т. М.: Междунар. отношения, 2010. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. 512 с.
56. *Rodl F.* Contractual freedom, contractual justice and contractual law (theory) // Law and Contemporary Problems. 2013. Vol. 76. № 2. P. 57-70.
57. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV (ред. від 01.01.2019). URL: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 10.01.2019).

58. Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики: приняты 12 апр. 1986 г. URL: <https://lawbook.online/torgovoe-pravo-grajdanskoe/obschie-polojeniya-grajdanskogo-prava-55904.html> (дата обращения: 10.01.2019).

59. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в судебных постановлениях судов общей юрисдикции // *Образование и право*. 2015. № 1–2. С. 159–173.

60. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // *Бюллетень ВС РФ*. 2007. № 12.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // *Бюллетень ВС РФ*. 2018. № 8.

62. По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 окт. 2010 г. № 18-П // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 43, ст. 5578.

63. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2012. № 24, ст. 3256.

64. *Пухота К.А.* Применение судами принципа справедливости в деликтных обязательствах // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2018. № 12. С. 135–138.

References

1. *Gongalo B.M., Novikova N.A.* Spravedlivost' kak printsip chastnogo prava i kriterii ego effektivnosti // *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2018. № 2. S. 79–90.

2. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 20 fevralya 2019 g. // *Ros. gaz.* 2019. 21 fevralya. № 38.

3. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 1 marta 2018 g. // *Ros. gaz.* 2018. 1 marta. № 46.

4. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 1 dekabrya 2016 g. // *Parlament-skaya gazeta*. 2016. 2–8 dekabrya. № 45.

5. *Chernyavskii A.G.* Sovremennye podkhody k ponimaniyu sotsial'nykh osnovanii prava // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 5. S. 13–22.

6. *Ivanova S.A.* Printsip spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Vladimir, 2006. 45 s.

7. *Ryzhenkov A.Ya.* Osnovnye nachala (printsipy) rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva i smezhnykh otraslei prava: monografiya. M.: Yurlitinform, 2015. 208 s.

8. *Vavilin E.V., Volos A.A.* Sistemnost' printsipov i ikh deistvie v grazhdanskom prave Rossii i Kitaya // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2018. Vyp. 1. S. 53–73.

9. *Bredneva V.S.* Spravedlivost' kak printsip prava i osnova yuridicheskoi deyatel'nosti // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2012. № 4. S. 3–6.

10. *Khairullov F.S.* Printsip spravedlivosti v musul'manskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. 22 s.

11. *Vyazov A.L.* Printsip spravedlivosti v sovremennom rossiiskom prave i pravoprimerenii (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. 155 s.

12. *Bublik V.A., Kozachenko I.Ya., Gubareva A.V.* Finansovaya sostavlyayushchaya kriminal'noi piramidal'noi ekonomiki // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 2017. T. 11. № 1. S. 71–87.

13. *Bando M.V.* Ob osnovaniyakh vzniknoveniya prav chlenov sem'i nanimately spetsializirovannykh zhilykh pomeshchenii // *Rossiiskaya yustitsiya*. 2016. № 10. S. 24–27.

14. *Arakelyan A.Yu.* Spravedlivost' v rossiiskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2008. 26 s.

15. *Bogdanov D.E.* Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v rossiiskom i zarubezhnom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 56 s.

16. *Bogdanov D.E.* Vliyanie printsipa spravedlivosti na evolyutsiyu ucheniya o prichinnosti v deliktnoi otvetstvennosti // *Advokat*. 2012. № 7. S. 5–15.

17. *Ivanova S.A.* Printsip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // *Obrazovanie i pravo*. 2013. № 3–4. S. 140–148.

18. *Vinichenko Yu.V.* Razumnost' i spravedlivost' kak printsipy grazhdanskogo prava i nachala funktsionirovaniya sistemy grazhdanskogo oborota // *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki*. 2014. Vyp. 3 (25). С. 98–115.

19. *Gadzhiev G.A.* Printsipy spravedlivosti i doveriya k sudu kak fundamental'nye printsipy chastnogo prava // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*. 2017. № 4. S. 67–87.

20. *Vaipan V.A.* Printsip spravedlivosti v grazhdanskom prave i sudebnoe usmotrenie // *Grazhdanskoe pravo*. 2018. № 1. S. 22–28.
21. *Filippov P.M.* Dobrosovestnost' i spravedlivost' v prave grazhdanskom i v prave protsessual'nom // Aktual'nye problemy chastnogo i publichnogo prava [Elektronnyi resurs]: sb. nauch. tr. vseros. nauch.-prakt. konf., g. Volgograd, 27 oktyabrya 2017 g. / redkol. A.N. Sadkov, P.M. Filippov, N.V. Kotelnikov, K.A. Efremov. Vyp. 10. Elektron. dan. (4.31 Mb). Volgograd: VA MVD Rossii, 2018. S. 157–161.
22. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 7 okt. 2009 g. // *Vestnik VAS RF*. 2009. № 11.
23. *Ryasina A.S.* Otsenochnye kategorii: obshcheteoreticheskii i нравstvenno-pravovoi aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2013. 200 s.
24. *Kondratyuk D.L.* Nравstvenno-pravovye printsipy v grazhdanskom prave Rossii: na primere spravedlivosti, gumanizma, razumnosti i dobrosovestnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 170 s.
25. *Malofeev A.O.* Problemy realizatsii нравstvenno-eticheskikh kategorii v normakh chastnogo prava // *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2015. № 7. S. 37–40.
26. *Dvoret'skii I.Kh.* Latinsko-russkii slovar'. M.: Rus. yaz.-Media, 2003. 846 s.
27. *Gandarova L.B.* Printsipy obychnogo prava ingushei // *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 27. 2018. № 3. S. 18–21.
28. *Ryzhenkov A.Ya.* O klassifikatsii printsipov gradostroitel'nogo prava // *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. 2018. № 3 (44). S. 282–287.
29. *Zakharov A.L.* Mezhotraslevye printsipy prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2003. 31 s.
30. O primenении sudami nekotorykh polozhenii razдела I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 23 iyunya 2015 g. № 25, p. 1 // *Byulleten' VS RF*. 2015. № 8.
31. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya)* ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ: v red. ot 3 avg. 2018 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1994. № 32, st. 3301.
32. *Grazhdanskoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik* / A.P. Anisimov, A.Ya. Ryzhenkov, S.A. Charkin; pod obshch. red. A.Ya. Ryzhenkova. M.: Yurait, 2011. 463 s.
33. O vnesenii izmenenii v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30 dek. 2012 g. № 302-FZ: v red. ot 4 marta 2013 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2012. № 53, ch. 1, st. 7627.
34. Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
35. *Tsvetkov S.B.* Ogranichenie prav uchastnikov konkursnykh otnoshenii v rossiiskom zakonodatel'stve o nesostoyatel'nosti (bankrotstve): tseli, problemy spravedlivosti i sorazmernosti // *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. 2015. № 1 (30). S. 255–262.
36. O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 42-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2015. № 10, st. 1412.
37. O vnesenii izmenenii v glavu 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 99-FZ: v red. ot 3 iyulya 2016 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2014. № 19, st. 2304.
38. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya)* ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ: v red. ot 29 iyulya 2018 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1996. № 5, st. 410.
39. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya)* ot 18 dek. 2006 g. № 230-FZ: v red. ot 23 maya 2018 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2006. № 52, ch. 1, st. 5496.
40. *Ivanova S.A.* Printsip sotsial'noi spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii. M., 2005.
41. *Ivanova S.A.* Spravedlivost', pravo, zakon: k voprosu o sootnoshenii ponyatii // *Pravovaya initsiativa*. 2013. № 8.
42. *Besedkina N.I.* Razumnost', dobrosovestnost' i spravedlivost' v sisteme otsenochnykh kategorii chastnogo prava // *Obrazovanie i pravo*. 2016. № 2. S. 98–105.
43. *Belov V.A.* K voprosu o nedobrosovestnosti nalogoplatel'shchika: kriticheskii analiz pravoprimenitel'noi praktiki. M.: Volters Kluver, 2006. 96 s.
44. *Bogdanova E.E.* Dobrosovestnost' uchastnikov dogovornykh otnoshenii i problemy zashchity ikh sub"ektivnykh grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 63 s.
45. *Vasilenko E.V.* Kategorii «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave: voprosy sootnosheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2012. 27 s.
46. *Popova A.V.* Printsip dobrosovestnosti v mezhdunarodnom kommercheskom oborote: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika Rossiiskoi Federatsii i stran–chlenov Evropeiskogo Soyuza: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. 195 s.

47. *Tatarnikov A.V.* Printsipy razumnosti i dobrosovestnosti v grazhdanskom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. 30 s.
48. *Karapetov A.G., Savel'ev A.I.* Svoboda dogovora i ee predely: v 2 t. T. 1: Teoreticheskie, istoricheskie i politiko-pravovye osnovaniya printsiipa svobody dogovora i ego ogranichenii. M.: Statut, 2012. 452 s.
49. *Karapetov A.G., Savel'ev A.I.* Svoboda dogovora i ee predely: v 2 t. T. 2: Predely svobody opredele-niya uslovii dogovora v zarubezhnom i rossiiskom prave. M.: Statut, 2012. 453 s.
50. *Deryugina S.R.* Spravedlivost' kak printsip prava i osnova formirovaniya pravomernogo povedeniya // Pravovaya paradigma. 2017. T. 16. № 1. S. 79–83.
51. *Ushakov D.N.* Tolkovyiy slovar' russkogo yazyka. M.: Sov. entsikl.: OGIZ: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov, 1935-1940. T. 4. 564 s.
52. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. 22-e izd. M.: Rus. yaz., 1990. 2123 s.
53. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi. T. 4. M., 1981. 794 s.
54. *Petrov D.A.* Trebovaniya dobroporyadochnosti, razumnosti i spravedlivosti kak priznaki nedobroso-vestnoi konkurentsii // Yurist. 2016. № 1. S. 32–37.
55. *Tsvaigert K., Ketts Kh.* Sravnitel'noe chastnoe pravo: v 2 t. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2010. T. 2. Dogovor. Neosnovatel'noe obogashchenie. Delikt. 512 s.
56. *Rodl F.* Contractual freedom, contractual justice and contractual law (theory) // Law and Contempo-rary Problems. 2013. Vol. 76. № 2. P. 57-70.
57. Tsivil'nii kodeks Ukraïni vid 16.01.2003 r. № 435-IV (red. vid 01.01.2019). URL: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
58. Obshchie polozheniya grazhdanskogo prava Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: prinyaty 12 apr. 1986 g. URL: <https://lawbook.online/torgovoe-pravo-grajdanskoe/obshchie-polojeniya-grajdanskogo-prava-55904.html> (data obrashcheniya: 10.01.2019).
59. *Ivanova S.A.* Printsip spravedlivosti v sudebnykh postanovleniyakh sudov obshchei yurisdiktsii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 1–2. S. 159-173.
60. Obzor praktiki rassmotreniya sudami Rossiiskoi Federatsii del o zashchite chesti, dostoinstva i de-lovoi reputatsii, a takzhe neprikosновенности chastnoi zhizni publichnykh lits v oblasti politiki, iskusstva, sporta // Byulleten' VS RF. 2007. № 12.
61. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26 iyunya 2018 g. № 26 «O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatel'stva o dogovore perevozki avtomobil'nykh transportom грузов, passazhirov i bagazha i o dogovore transportnoi ekspeditsii» // Byulleten' VS RF. 2018. № 8.
62. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii stat'i 18 Federal'nogo zakona «O statuse voen-nosluhashchikh» i stat'i 1084 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom Nogaiskogo raionnogo suda Respubliki Dagestan: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 20 okt. 2010 g. № 18-P // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2010. № 43, st. 5578.
63. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 2 stat'i 1086 Grazhdanskogo kodeksa Rossi-iskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina Yu.G. Timashova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 5 iyunya 2012 g. № 13-P // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2012. № 24, st. 3256.
64. *Pikhota K.A.* Primenenie sudami printsiipa spravedlivosti v deliktnykh obyazatel'stvakh // Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2018. № 12. S. 135–138.

*Поступила в редакцию 1 марта 2019 г.
Received 1 March, 2019*